

— Ладно, хватит дурачиться. Ты ведь пришел сюда не просто так, — Юй Бай потер переносицу, чувствуя, как головная боль усиливается. Приложив небольшое усилие, он разомкнул руки Су Юньси, обнимавшие его за талию. Су Юньси тут же соорудил такое лицо, будто вот-вот расплачется.

Эта игра была настолько фальшивой, что с первого взгляда было ясно: он даже не старается.

— Генерал Юй позвал меня обсудить кое-что. Спросил, не хочу ли я уехать. Я сказал, что останусь, и тогда он согласился передать нам управление четвертым пунктом безопасности, — Су Юньси надул губы и с жалостливым видом посмотрел на Юй Бая.

Юй Бай терпел-терпел, но в конце концов не выдержал:

— Веди себя нормально.

— Хи-хи-хи, тебе не нравятся плаксивые мужчины? — Су Юньси мгновенно сменил выражение лица на сияющую улыбку.

Если честно, Юй Бай даже не знал, кто ему больше нравится — мужчины или женщины. За столько лет его сердце ни разу не дрогнуло, поэтому в серьезном разговоре он не мог категорично заявлять о своей ориентации.

При первой встрече с Су Юньси его взгляд был слишком откровенным, и Юй Бай сразу всё понял. Но позже, когда они стали жить вместе и волею судьбы оказались связаны, то ли из чувства ответственности, то ли из вины, Юй Бай действительно чувствовал, что немного обязан Су Юньси.

К тому же в обычной жизни Су Юньси вел себя вполне адекватно, и их отношения стали довольно гармоничными. Зачастую, когда Су Юньси распускал руки, Юй Бай даже не видел в этом проблемы.

Но сейчас Су Юньси явно хотел прояснить отношения. И Юй Бай обнаружил, что, хоть у него и болит голова от всего этого, отвращения он не испытывает.

Возможно, он просто слишком долго варился в этом «котле» с Су Юньси, как лягушка в теплой воде.

Однако отсутствие отвращения не означало согласия. Юй Бай чувствовал к Су Юньси скорее братскую привязанность. Поэтому, несмотря на головную боль, он спокойно отстранил его от себя.

— Говори по делу.

Су Юньси достал из пространства яблоко, сунул его в руку Юй Баю и, махнув рукой,

развернулся, чтобы уйти.

— Не хочу. Раз ты со мной не дружишь, я с тобой разговаривать не буду. Жди новостей сам.

Всучив яблоко, он решительно зашагал прочь, словно это не он только что лип к человеку. Юй Бай посмотрел на яблоко в руке, и голова разболелась еще сильнее.

Но Су Юньси уже ушел, и сказать ему было нечего. Обернувшись к Ли Саньшэну и остальным, он увидел, как пятеро здоровенных мужиков, обняв один фонарный столб, воровато выглядывают из-за него, наблюдая за представлением.

Глядя на эти глупые физиономии, Юй Бай понял, что день сегодня явно не задался. Ему стало лень что-либо объяснять, и он просто развернулся и ушел.

— Эй-эй-эй, босс, подожди нас! — пятеро балбесов, обнимавших столб, на мгновение опешили, затем поспешно стерли с лиц глупые ухмылки и со смехом бросились вдогонку.

Даже если власти будут изо всех сил стараться эвакуировать выживших из пункта безопасности, за короткое время всех вывезти невозможно. Учитывая прежнюю скорость — пятьдесят тысяч человек в день, — на эвакуацию более пяти миллионов потребуется больше трех месяцев.

К тому же Су Юньси совсем не беспокоился, что ему не хватит людей.

О его отношениях с Юй Баем и остальными, раз уж их проверяли, наверняка знали. Достаточно было посмотреть на бывшего командира полка У Шэна, который теперь ходил в свите Юй Бая, чтобы понять, что власти проявляют к ним благосклонность.

Вернувшись домой, Су Юньси запер все двери, зашел в маленькую ванную в своей спальне и только оттуда переместился в пространство. Воздух здесь стал еще влажнее, а цикл роста и размножения скота на другом берегу реки, похоже, снова сократился. И не только сократился — количество и качество продукции заметно выросли.

Требования к опыту для улучшения земли остались прежними, но теперь, когда Су Юньси мог использовать для этого ментальную силу, процесс стал намного удобнее.

Сейчас количество полностью «прокачанных» участков земли перевалило за десять.

Су Юньси подошел к пустырю рядом с горой припасов. Раньше это место было странным: стоило положить что-то рядом, как предметы автоматически отталкивались. После того как пространство было восстановлено, на пустыре появился фундамент, возвышающийся над землей на фут.

Следуя неясному наитию, Су Юньси посадил вокруг много бамбука. Теперь материалов хватало для улучшения.

Влив в фундамент ментальную силу и мысленно отдав команду «улучшить», он увидел, как доски и бамбук сами собой полетели к фундаменту. Меньше чем через полчаса появилась простая хижина с соломенной крышей.

Это стоило ему трети ментальной силы, отчего в голове запульсировала боль. Глубоко подышав, чтобы унять боль, он вошел в хижину.

Внутри, на площади около ста квадратных метров, стояли лишь бамбуковая кровать, бамбуковый стол и стул. В остальном комната была совершенно пустой.

В задней части дома была маленькая дверь, ведущая вниз. Открыв ее, Су Юньси увидел пустой подвал. Он использовал ментальную силу, чтобы перенести туда припасы снаружи. В итоге это помещение, казавшееся небольшим, с легкостью вместило содержимое более десятка складов, и всё равно не выглядело заполненным.

В сознании Су Юньси все вещи были разложены по категориям. Чтобы достать что-то, достаточно было одной мысли.

Поцокав языком от удивления, он вышел из подвала. В доме было еще несколько мест, которые можно было улучшить. То, что дом поддавался апгрейду, Су Юньси не удивило.

В конце концов, в романе у Юй Бая в пространстве был классический особняк сыхэюань, настоящее роскошное поместье.

Следуя подсказкам, он улучшал дом шаг за шагом. Вскоре появились кухня, ванная, комната для тренировок и мастерская. Все эти зоны располагались внутри дома, отделенные ширмами.

Хотя домик был маленьким, в нем было всё необходимое.

Ментальная сила была выкачана досуха, голова Су Юньси готова была взорваться. Раздевшись, он погрузился в реку и начал пить воду прямо из источника. На берегу стояла большая корзина с неочищенными кристаллами. Очищенные он бросал в другой ящик.

Энергию, выделявшуюся в процессе очистки, Су Юньси без стеснения использовал для тренировки. Почувствовав, что ментальная сила полностью восстановилась и даже немного возросла, он с удовлетворением покинул спальню.

Незаметно в реальном мире наступило четыре часа дня, скоро должны были вернуться Юй Бай и остальные. Похоже, по способностям он действительно уступал Юй Баю и тому Юй Цзею.

Даже с таким мощным читом, как пространство, ему требовалось больше времени на прокачку, чем тем двоим.

Су Юньси пожал плечами и вышел из спальни. В огромном котле он начал тушить ребрышки — теперь вся надежда была на пятерку Юй Бая, чтобы хоть как-то расходовать растущие запасы мяса.

Е Цзы, эта слабачка, любила только овощи, а мяса съедала от силы граммов сто пятьдесят — никакой боевой мощи. На стол он выложил десять яблок и огромную корзину клубники. Свинину для тушения нарезал кусками с детский кулак, одну рыбу затушил в соевом соусе, другую приготовил на пару.

Все конфорки на кухне были заняты: варилась огромная кастрюля риса, парилось два десятка початков кукурузы. Картошку и батат, которыми можно быстро наесться, он решил не использовать, чтобы не снижать «боевой потенциал» едоков.

Для Е Цзы он приготовил таз брокколи с чесноком и кастрюльку креветок. В огромной скороварке томилось ассорти: говядина, куриные лапки, потроха — всё вместе, без особых изысков.

Глядя на забитую едой кухню, которая едва покрывала часовую «выработку» пространства, Су Юньси загрузил. Вопрос о том, как легализовать продукты из пространства, встал ребром.

Он только что навел порядок в пространстве и не хотел снова видеть горы припасов повсюду. Подвал хоть и вместительный, но до следующего месяца не продержится.

Не использовать столько добра — просто преступление.

Когда Ли Саньшэн и остальные вернулись, запах мяса заставил их глотать слюнки. Влетев на кухню, они увидели огромный чан с мясным ассорти, кастрюлю ребрышек и суп из двух целых куриц.

Глядя на гигантские порции, им захотелось зажать носы.

Не от вони, и не от аромата, а от мысли, что от такого усиленного питания у них кровь носом пойдет.

Юй Бай, окинув взглядом кухню и посмотрев на печального Су Юньси, на удивление проникся его проблемой — пора найти повод вытащить припасы наружу.

— Через три дня идем в Ботанический сад, — Юй Бай посмотрел на Ли Саньшэна и остальных и после раздумий принял решение. Не успели те ответить, как Су Юньси бесцеремонно запрыгнул Юй Баю на спину.

— Я тоже, я тоже! Возьмите меня!

Его руки обвили шею Юй Бая. Тот, среагировав мгновенно, сдержал рефлекс бросить человека через бедро, но момент для уклонения был упущен.

Он беспомощно оглянулся на Су Юньси, а тот еще больше приблизился, так что их лица оказались на расстоянии менее пяти сантиметров, почти касаясь носами.

Юй Бай снова хотел вздохнуть, потянул его за руки и отцепил от себя.

— Тебя не возьмем.

Су Юньси тут же плюхнулся рядом с ним на диван, прижался вплотную и положил голову ему на плечо. Юй Бай отталкивал его — он падал назад, Юй Бай отпускал — он снова приваливался.

— Ладно, тогда я пойду один.

Юй Бай с бесстрастным лицом смотрел на Су Юньси, даже забыв оттолкнуть его. Они молча буравили друг друга взглядами.

Напротив них Ли Саньшэн, трое парней и Е Цзы грызли огромные ребрышки, обмениваясь многозначительными взглядами. Их босс, похоже, забыл об их существовании.

И от этой порции «собачьего корма» становилось так приторно, что даже вкуснейшие ребрышки в горло не лезли.

<http://bllate.org/book/14656/1301409>